

«Сердце ясно, небо не трепещет, и всё меняется...» В первом зале боевых искусств раздавались звуки подавленности и отчаяния, как будто это были голоса бессмертных и демонов с небес, завораживающие своим особым ритмом. Они не оставляли следов, заставляя людей погружаться в атмосферу. Прошло почти месяц с тех пор, как Кулсон и Мелинда ушли. В системе Жанга Фэна отображалось, что уровень мастерства Брюса Бэннера в приёме «Ледяное сердце» достиг 99%. Правда, оставшийся 1% оказался тем самым, что Жанг Фэн сам придумал, и для его достижения требовалась доля удачи и понимания. Поэтому он просил Брюса Бэннера заставить себя вспоминать свою жизнь снова и снова. Согласно записям бесчисленных фильмов, сериалов и книг, которые были известны Жангу Фэну до его перехода, большинство главных героев успешно преодолевали свои текущие пределы после переживания воспоминаний и испытаний, обретая небывалую боевую силу. Однако прошли несколько дней, а Брюс Бэннер, похоже, не проявлял никаких признаков просветления. Тем не менее, в эти дни несколько фраз о «Ледяном сердце» были изрядно изнашиваемы многочисленными агентами, часами ожидающими у Первого зала боевых искусств. Жаль, что Ник Фьюри организовал большое количество учёных с углублёнными исследованиями восточной культуры и боевых искусств. После бессонных дней анализа один из них пришёл к выводу, что это учение успокаивает сердце. Но если настаивать на соблюдении традиционной теории восточных единоборств, это должно быть необходимым способом освоения боевого искусства. Однако этот метод обязательно должен сопровождаться специальной методикой выполнения, а также объясняться инструктором, чтобы принести реальную пользу. Поэтому Ник Фьюри лишь хотел сказать Жангу Фэну: «ММП, если ты уже изнес старый метод, поторопись и не передавай его полностью, оставляя только эти несколько заклинательных фраз — нет в них никакой пользы». И только после того, как этот гневный крик Ник Фьюри заставил агентов S.H.I.E.L.D. настоятельно требовать новую информацию, за пределами Первого зала боевых искусств вдруг появилась красивая, хотя и немного измождённая фигура. Бетти Росс, дочь генерала Росса, работала в одной и той же лаборатории исследований гамма-излучения с Брюсом Бэннером. Долгие годы совместной работы заставили Бетти испытывать к Брюсу больше, чем просто дружеские чувства к молодому и талантливому коллеге. К несчастью, вскоре после того, как они влюбились, Брюс Бэннер столкнулся с инцидентом, изменившим его жизнь. После превращения в Халка, он привлёк внимание генерала Росса благодаря своей силе и разрушительной мощи. С этого момента жизнь Брюса Бэннера превратилась в постоянное бегство. Несмотря на старания Бетти убедить своего отца, генерала Росса, дать Брюсу шанс, тот оставался безжалостным. Для него, как для успешного политика, важнее всего достигнуть цели, даже если для этого придётся принести в жертву кого-то. Эта история продолжалась до тех пор, пока план действий полковника Бронски против Первого зала боевых искусств не провалился. Мистическая сила Жанга Фэна, совместно с вмешательством S.H.I.E.L.D., заставило генерала Росса отказаться от первоначального замысла и приказать Бронски отступить. Из-за этого в Конгрессе генерал Росс разразился судебной тяжбой с Ником Фьюри. Не в пользу генерала, поскольку лаборатория Брюса Бэннера была военной и под контролем генерала Росса. Как создатель разрушительного монстра Халка, он оказался в проигрыше. Более того, у него не было прямых доказательств того, что Брюс Бэннер находится в Первом зале боевых искусств, следовательно, его обвинения против S.H.I.E.L.D. могли он лишь игнорировать. Однако успешная карьера генерала доказывала, что он не тот человек, который легко сдаётся. После длительных приготовлений он наконец выпустил своего «тройного коня» — любимую Брюса, свою собственную дочь, Бетти Росс. — Бэннер, Брюс Бэннер, я знаю, что ты здесь! — закричала она. Услышав её слова, сердце Брюса Бэннера металось. В первую минуту он хотел броситься вперёд и мгновенно обнять Бетти. К сожалению, правая рука Жанга Фэна крепко сжала его плечо. — Если сердце ясно, небо не раздавит... — произнес он холодным тоном, его ледяной взгляд выглядел грустным, но в этот момент Брюс уже не мог контролировать технику «Ледяное сердце». — Бетти, я иду к тебе! — Идиот, ты занимаешься «Ледяным сердцем» уже долго, а всё ещё так нетерпелив, я действительно не знаю, как ты

смог до сих пор избежать погони генерала Росса. Разве агенты Росса, охотящиеся за тобой, выросли, поедая дерьмо? — Бетти, Бетти! Смотрев на крики Брюса, Жанг Фэн вздохнул и сказал: «Вероятно, чтобы спасти, надо сначала бросить всё. Может, это и есть выход, иди!» Сказав это, он случайно толкнул Брюса, и тот уже оказался у ворот Первого зала боевых искусств. В следующую секунду не имело значения, зачем Жанг Фэн так поступил, или что произойдёт далее. Брюс Бэннер вскочил и помчался к Бетти. — Бетти! — Бэннер! — Бетти! — Бэннер! К сожалению, оба, мчащиеся навстречу друг другу, не заметили солдат, скрывающихся в темноте, и безразличного выражения Жанга Фэна в зале. — Брюс Бэннер, не поддавайся панике, надеюсь, ты сможешь найти спокойную силу в гневе! — произнес Жанг Фэн, как только его слова отошли к самому себе. В тот момент Брюс Бэннер и Бетти Росс наконец встретились в объятиях. К несчастью, в этот миг с разных сторон Первого зала боевых искусств со свистом запустились множество ракет. Они тянули за собой длинные хвосты, как метеоритный дождь, и направились к Брюсу и Бетти. — Нет! Вскрикнув, Брюс забыл обо всех учениях о «Ледяном сердце» и думы о покое. Единственное, что осталось в его голове, — это желание защитить и гнев. Его раздувшееся тело с зеленой кожей превратилось в Халка, будто неразрушимая стена, что надёжно защищала Бетти Росс. — Иди, выпусти свои инстинкты, Халк!

<http://tl.rulate.ru/book/120615/4995181>